

СВЕТЛАНА

Газета акционерного общества «Светлана»

№ 5 (5295)

Четверг, 3 сентября 2020 г.

Основана в 1928 г.

НАШИ ПЕРСПЕКТИВЫ

«Здесь доброе, уважительное отношение к людям»

Так Вероника Аркадьевна Соколова, ведущий инженер отдела разработок установок токов высокой частоты (ТВЧ) АО «С.Е.Д.-СПб», оценивает характер взаимоотношений в коллективе предприятия.

Целью нашего визита в АО было знакомство с новым направлением в его работе. Оно состоялось. Разговор с сотрудниками отдела ТВЧ сделал понятным его перспективы. Но не менее важным итогом этой встречи стало напоминание значимости того, что раньше называлось морально-психологическим климатом коллектива, той атмосферы, в которой работают люди и которая во многом определяет эти перспективы.

Но сначала все-таки разберемся, что означают эти три буквы – ТВЧ. Послушаем Георгия Александровича Горюшина, главного конструктора нового направления, ранее работавшего начальником отдела в НИИ ТВЧ.

«Целый ряд технологических направлений требует использования токов высокой частоты, – начинает он свой рассказ. – Для «Светланы» разработка и выпуск высокочастотного оборудования – дело новое, но в России оно существует с 20-х годов прошлого века. Основал его Валентин Петрович Вологдин. Первая связь по радио в 1925 году была осуществлена с помощью генератора, созданного им. Во время войны необходимая прочность деталей танка Т-34 достигалась благодаря закалке металла по технологии, разработанной Во-

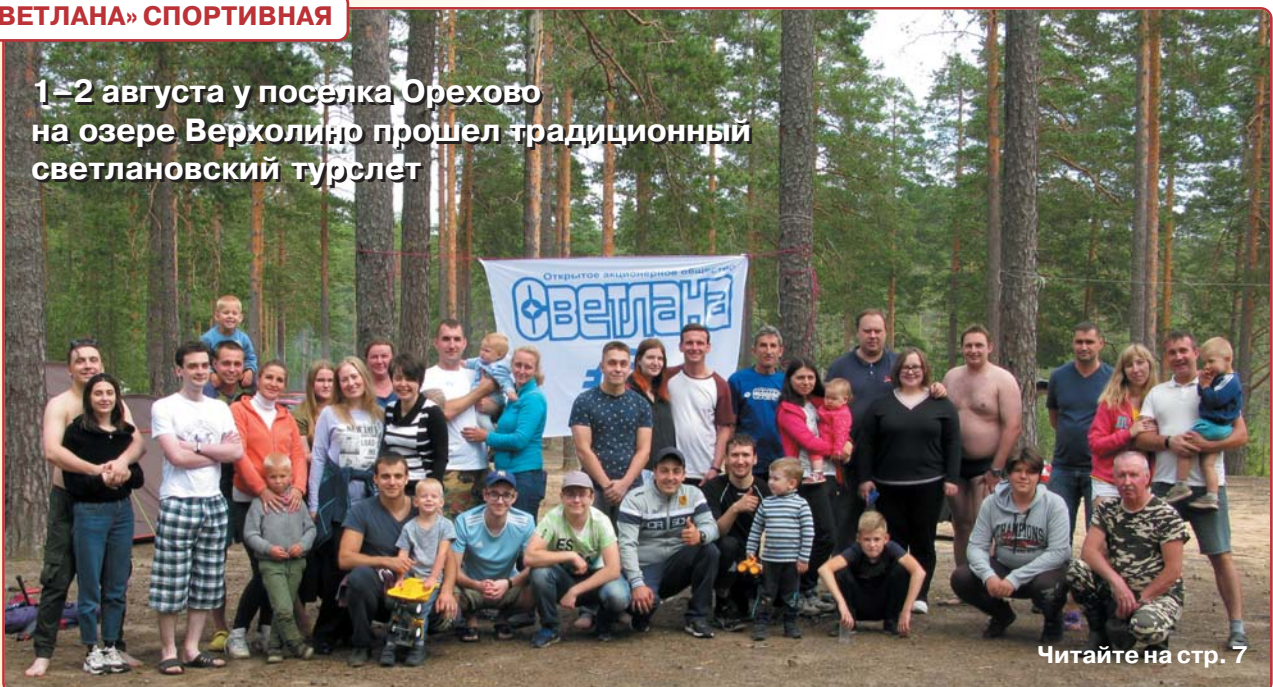
логдиным. В 1947 году Вологдин организовал НИИ ТВЧ, откуда мы год назад пришли на «Светлану». Это был крупный научно-производственный комплекс, куда, помимо НИИ, входили еще пять предприятий, выпускавших оборудование, головные образцы которого разрабатывались в НИИ. Это оборудование применяется во всех отраслях промышленности – от малогабаритных литейных установок до космических программ.

Целый ряд технологий, – продолжает Георгий Александрович, – невозможно осуществить без применения ТВЧ, например получение новых материалов, таких как полупроводниковый кремний, изготовление керамики. Наши компетенции и технологии были востребованы во многих странах. Китай и Германия, Турция и Польша, Малайзия и Франция – такова география наших деловых поездок. Но это всё, к сожалению, в прошлом. Расположенное в Шуваловском парке здание НИИ, памятник архитектуры XIX века, видимо, стало для кого-то очень привлекательным. Началась процедура ползучего банкротства.

(Окончание на стр. 2)

«СВЕТЛАНА» СПОРТИВНАЯ

1–2 августа у поселка Орехово на озере Верколино прошел традиционный светлановский турслет

Читайте на стр. 7

«Здесь доброе, уважительное отношение к людям»

(Окончание. Начало на стр. 1)

Сегодня от нашего НИИ осталась одна вывеска. К счастью, нашлись профессионалы, понимающие значение нашей темы. Один из них – Андрей Петрович Шелемов. Он – человек творческий, увлеченный, энтузиаст новых дел. Так мы оказались на «Светлане».

Встретили нас здесь очень радушно. И мы сразу стали заниматься делом, которому посвятили всю свою трудовую жизнь. Сейчас есть заказы на несколько десятков штук высокочастотных генераторов, и для завода «Элемаш» изготавливаем две установки для получения высокотемпературной керамики, необходимые для структур «Росатома».

Эта работа для нас не новая, но она обладает определенной спецификой. Если бы мы не сохранили наше направление, «Росатом» имел бы большие сложности по изготовлению необходимого количества этой керамической продукции. Атомщики были очень опечалены, когда узнали, что нас, НИИ ТВЧ, закрывают. Но всё и для них, и для нас сложилось удачно. А.П. Шелемов согласился, что мы на «Светлане» сразу начинаем делать эти установки. Был заключен договор, и в ноябре это оборудование мы должны сдать заказчику.

Также ведутся переговоры, мы налаживаем связи с другими нашими заказчиками. Приходится заново восстанавливать взаимоотношения с «Роскосмосом», с институтом прикладной физики РАН. Они намереваются продолжить исследования в сфере космической плазмы, и им потребуется специальное оборудование. Сейчас ведем переговоры, рассчитываем, что в следующем году будем его изготавливать. Кроме этого, есть и другие направления, которые мы вели и которые сегодня востребованы в полной мере. Работы много», – заключает Горюшин.

«Нам повезло, – подключается к разговору Вероника Аркадьевна Соколова,

ведущий инженер отдела ТВЧ. – Мы остались в своем направлении, делаем то, что знаем, что понимаем и что востребовано. В НИИ ТВЧ я работала заместителем начальника отдела, здесь за мной сегодня закреплены функции снабжения. Идет разработка, и мне говорят, что нужно для производства. Моя задача – обеспечить всем необходимым: сырьем, материалами, комплектующими, начиная от фитингов, заканчивая электронными компонентами. Их поиск, приобретение – моя работа. Нам повезло еще и в том, – продолжает Вероника Аркадьевна, – что здесь очень уважительное отношение к каждому человеку. Работать легко и комфортно, потому что хорошие, добрые люди вокруг. Когда мы устраивались на работу, в отделе кадров нам сказали: «Вам здесь будет хорошо». Это абсолютная правда. Нам хорошо. Важно и то, что мы чувствуем перспективы. По итогам работ, которые ведет Георгий Александрович, будет понятно, какие договоры будут заключены. И тогда пойдет серийное производство. Думаю, будем расширяться и численно. Когда мы пришли в АО, к нам в отдел направили Валерия Романова. Нам так с ним повезло, – опять радуется удаче Вероника Аркадьевна. – У него такое стремление постоянно осваивать что-то новое. Совершенно не лентяй. Очень активный. Валера занимается связью с производством, на предприятии уже почти всех знает. Также активно и целеустремленно работает Георгий Валентинович Петров, наш начальник производства. Всё производство за ним. То, что у Георгия Александровича в идее, он должен воплотить в железе».

Чтобы увидеть, как это получается, мы отправляемся на производственный участок. Сейчас здесь идет работа по изготовлению двух установок для получения высокотемпературной керамики. Стоят большие металлические шка-

фы. «Вся начинка в них – наша, – рассказывает Георгий Александрович. И показывает конструкцию из меди. – Сюда засыпается шихта в виде порошка, она расплавляется при температуре две с половиной тысячи градусов, и получается керамика, необходимая для работы атомных станций. При ее изготовлении используется специальная технология – индукционная плавка в холодном тигле. Технология – наша. Мы – владельцы технологии производства и изготовления, и материалов тоже, – поясняет Георгий Александрович. – Заказчику, фирме «Элемаш», установку будем сдавать с проведением процесса плавки с температурой две с половиной тысячи градусов».

Известно, что для того, чтобы самую прорывную техническую идею, самую уникальную технологию воплотить в жизнь, нужны не только светлые головы, но и рабочие руки. Михаил Николаевич Марков пришел на «Светлану» тоже из НИИ ТВЧ. На вопрос: «Как вам работаете на новом месте?» – отвечает лаконично, но исчерпывающе ясно: «Работой доволен. Специфика работы моя. Коллектив хороший. Я доволен всем».

Здесь в рассказе о перспективах нового направления работы АО «С.Е.Д.-СПб» можно, пожалуй, поставить точку. Но мы сделаем еще небольшой экскурс в историю «Светланы» и назовем одно имя – Георгий Ильич Бабат, работавший в отраслевой вакуумной лаборатории (знаменитой ОВЛ) «Светланы» в 1932–1942 годах. Георгий Ильич – специалист по радиотехнике и энергетике. В 1936–1939 годах он разработал метод индукционного нагрева металла (высокочастотная закалка) и предложил первые промышленные типы высокочастотных закалочных установок с ламповыми генераторами. Г.И. Бабат – автор более 100 изобретений, нескольких научных монографий и новаторских идей.

Интересно, что это новое направление, о котором мы сейчас рассказали, имеет глубокие корни, которые мы находим в своей истории, истории «Светланы».

Елена ВАСИЛЬЦОВА

Здесь рождаются идеи.
А.А. Смирнов, ведущий инженер,
Г.А. Горюшин, В.А. Соколова за работой

Здесь они воплощаются в металл.
М.Н. Марков ведет сборку
высокочастотного генератора

8 сентября 1941 года – трагическая дата в истории нашего города. В тот день замкнулось кольцо ленинградской блокады. Вспоминая о подвиге Ленинграда, мы находим все новые свидетельства вклада светлановцев в оборону города.

«Редуты» на защите Ленинграда

Важной составляющей защиты Ленинграда в дни блокады была противовоздушная оборона (ПВО) Ленинградского фронта. Большое значение в отражении воздушных налетов германской авиации на Ленинград имели радиолокационные станции (РЛС) дальнего обнаружения воздушных целей. Официальным началом работ по радиолокации в СССР считается 1933 год. В 1937–1938 годах была создана система радиообнаружения самолетов типа «РУС-1» (РадиоУлавливатель Самолетов). В 1939 году был создан подвижной образец этой РЛС, размещающейся на автомобилях и получивший название «Редут». В 1940 году он был принят на вооружение под наименованием РУС-2. Радиозавод имени Коминтерна выпускал станцию. Партию генераторных ламп, тиратроны для модуляторов и газовые разрядники изготовил завод «Светлана».

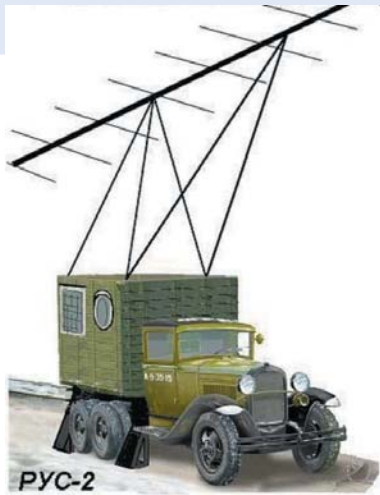
Вся аппаратура на «Редуте» располагалась в одном типовом неподвижном аппаратном фургоне, закрепленном на шасси грузового автомобиля ЗИС-5. Во время работы вращалась только одна антенная система на крыше фургона. Одна и та же антенная система использовалась для передатчика и для приемника.

РУС-2 «Редут» – первый серийный импульсный радиолокатор в СССР. Выпускался серийно с 1941 года. Самый массовый радиолокатор советского производства в годы Второй мировой войны. В 1941–1945 годах произведено 607 единиц. Впервые в боевых условиях РЛС «Редут» была использована в советско-финскую войну (1939–1940 годы).

13 апреля 1941 года в Советском Союзе были созданы войска ПВО. В это же время в Ленинградском военном округе был создан 72-й отдельный радиобатальон воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), на вооружение которого должны были поступать станции системы РУС-1 и, в дальнейшем, РЛС типа РУС-2.

В первые месяцы Великой Отечественной войны РУС-2 находились на вооружении 72-го радиобатальона ВНОС, охранявшего Ленинград, и 337-го радиобатальона, защищавшего Москву.

Под Ленинградом в июле 1941 года работали три станции «Редут». 21 сентября 1941 года одна из станций

РУС-2 заранее оповестила войска ПВО о массированном авианалете германской авиации на корабли и объекты на Кронштадтской военно-морской базе. Зенитчики смогли подготовиться к его отражению. Зимой 1941–1942 года на защите Ленинграда находилось восемь «Редутов». За 1942 год РУС-2 Ладожского дивизионного района ПВО зарегистрировали около 20 000 пролётов самолётов неприятеля и сообщили о 38 массированных налётах на охраняемые объекты.

4 апреля 1942 года «Редут-4» обнаружил три группы немецких бомбардировщиков общим количеством 100 самолетов. Целью этого налета было уничтожение кораблей Балтийского флота, вмёрзших в лед в устье Невы. Операция тщательно готовилась немецким командованием под кодовым названием «Айсштосс» («Ледяной удар»). Однако внезапно, на которую рассчитывал противник, не получилось. По данным «Редута», в считанные минуты вся система ПВО, а также средства ПВО флота были приведены в боевую готовность. Истребители поднялись с аэродромов и встретили немецкие бомбардировщики на подступах к городу. Из 100 бомбардировщиков через мощный заградительный огонь прорвались около пятидесяти самолетов. Лишенные возможности прицельно сбросить бомбы, они не причинили существенного ущерба ни городу, ни флоту. При отражении этого налета зенитной артиллерией и истребительной авиацией было сбито 19 самолетов противника.

В книге «„Редуты“ на защите Ленинграда» есть воспоминания военнослужащего радиобатальона воздушного на-

блюдения, оповещения и связи Е. Ю. Сентянина, в которых отражена роль «Светланы».

«Начиная с августа 1941 года «Редуты» работали круглосуточно, и весь запас генераторных ламп типа Г-499 был израсходован. С Большой земли они поступали только по две штуки в месяц на батальон. Появилась реальная угроза срыва боевой работы из-за отсутствия ламп.

От военнослужащих поступило предложение организовать на заводе «Светлана» восстановление ламп. Оборудование с целым рядом оригинальных приспособлений пришлось смонтировать заново. Пуск линейки для регенерации ламп был обеспечен самоотверженной работой начальника цеха С.И. Рудковского, старшего технолога С.А. Оболенского, инженера по откатке З.А. Благодатных, заварщицы М.И. Зориной. В промерзшем экспериментальном цехе снова возродилась жизнь. Истощенные голодом люди, узнав, что лампы нужны для фронта, пришли в цех и стали работать. На установке лампы вскрывались, в них заменялись электроды, затем баллоны снова заваривались и из них откачивался воздух. Через некоторое время участок восстанавливал уже по 30 ламп в месяц. Угроза срыва работы «Редутов» была предотвращена.

В 1944 году работники участка выпустили партию новых экономичных ламп, где вместо вольфрамового катода был установлен оксидированный, что снизило мощность, потребляемую на накал, в десять раз. Эти лампы с успехом применялись на «Редутах».

Аналогичное положение сложилось с кенотронами Г-110, запас которых тоже был исчерпан. На заводе «Светлана» было обнаружено большое количество кенотронов типа Г-220. После небольшой доработки высоковольтного выпрямителя станции РУС-2 кенотроны Г-220 использовались вместо Г-110.

Лампы Г-499 нужны были не только ленинградским РЛС. Эти лампы работали и на Большой земле. Кроме «Светланы», ни один завод их не изготавливал. К тому же в Ленинграде уже не осталось тантала, из которого делали аноды ламп. В 1942 году начальник цеха № 65 С.И. Рудковский и старший технолог Е.Л. Подгурский разработали для лампы никелевый анод. После испытаний и пробной работы на РЛС цех начал выпускать лампы Г-499 с никелевым анодом, обеспечивать ими не только ленинградские РЛС, но и отправлять свою продукцию на Большую землю.

А светлановцы, ослабевшие от голода, работая по 12-14 часов в холодных цехах, сделали всё, чтобы срыва в работе «Редута» не произошло. Они внесли важный вклад в оборону Ленинграда.

Сергей ЛАТЫШЕВ

«Уверен, он добьется успеха»

«Сергей – человек с незаурядными способностями, разносторонний специалист с хорошими организаторскими качествами». Так Александр Аркадьевич Тув, один из мэтров электронного производства, когда-то оценил своего ученика Сергея МОРОЗОВА.

колаевич. – В СЕДе исторически производство более заточено на штамповочные процессы. Это сложные, во многом уникальные технологии. И сегодня в рамках внутренней кооперации они успешно действуют и в интересах нашего производства. По поводу катодов, когда требуется восстановление старых активных катодов, мы пользуемся их опытом. Нам есть о чем поговорить.

В области керамического производства и они с нами, и мы с ними консультируемся, – продолжает Морозов. – Вот в СЕДе были проблемы по поводу металлизации, и они к нам обращались за

Заместитель директора АО «Светлана-Электронприбор» по вакуумному направлению Сергей Николаевич Морозов уже давно не ученик. И подтверждений той высокой оценки накопилось в его профессиональном багаже немало. Это и отраслевая награда – медаль им. Министра радиопромышленности СССР В.И. Шимко, и высокая административная должность, и диплом лауреата премии имени В.А. Савшинского, полученный им в этом году. «Учитывая научно-технические компетенции в различных областях СВЧ-приборов при сочетании с организаторскими способностями, а также участие в выполнении сложнейших ОКР по разработке клистронов, вклад как главного конструктора в разработку твердотельных модулей» – так совет по присуждению этой премии сформулировал заступник Сергея Николаевича.

Сам он о своих достижениях говорит очень неохотно, демонстрируя полное отсутствие честолюбивых амбиций. Для журналиста Морозов – собеседник простой. Серьезный, немногословный. Технарь классический. О технологических процессах – пожалуйста. О себе – с большим трудом. Все же расскажем, что удалось выведать. Его профессиональный путь к успеху, который ему пророчили и которому он не придает особого значения, был такой. Послушаем.

«В ОКБ ЭП я пришел во время институтской практики, – рассказывает он. – В 2000 году, после защиты диплома в Бонче, стал инженером ОКБ. Придя сюда, сразу начал с НИРа под руководством Александра Аркадьевича Тува. Это был довольно мощный прибор, но его разработка не привела к поставкам. Многие НИОКРы тогда не заканчивались поставками. И разработчики, и заказчики остро переживали это. Сказывались проблемы, накопленные в 90-е годы. Но работы продолжались. После НИОКРа «Таймыр» я был назначен начальником отдела. Я не хотел на административную работу, – признается Сергей Николаевич, – она погло-

щает много времени, отдаляет от инженерной работы. Но удалось все-таки, совмещая административную и инженерную работу, сделать пару ОКРов».

В 2015 году в АО произошли структурные преобразования. Были разделены вакуумное и твердотельное направления и созданы НПК-1 и НПК-2. С.Н. Морозов был назначен заместителем директора АО по вакуумному направлению. Масштаб административной работы вырос, ответственности прибавилось, организационные задачи усложнились. Остается ли время на инженерную работу?

«Сейчас меньше инженерных задач, – признает Сергей Николаевич. – ОКРов в плане вакуума всё меньше и меньше. Но все-таки они есть, в основном решаются технологические задачи. К сожалению, это естественный путь развития техники. Идет историческая замена, вытеснение полупроводниками. Но так или иначе вакуумные приборы остаются, на них есть спрос», – считает он.

Что вакуум умирает, говорят не одно десятилетие. «Что значит „умирает“? – не соглашается Сергей Николаевич. – Я не считаю, что можно так говорить. Просто идет естественный процесс вытеснения более удобных, более экономически выгодных. Но есть области, где вакуум нельзя заменить. В основном это более мощные приборы. «Торий» и «Исток», которые делают мегаваттные приборы, вряд ли когда-нибудь сдадут свои позиции. «Светлана» исторически заняла нишу приборов малой и средней мощности, поэтому мы, к сожалению, более подвержены угрозе вытеснения из сферы применения. Но и наши приборы будут иметь свою нишу довольно долго», – уверен Сергей Николаевич.

На «Светлане» у НПК-1 АО «Светлана-Электронприбор» есть собрат по вакууму – АО «С.Е.Д.-СПб». Сотрудничают ли светлановские вакуумщики? «Конечно, и сейчас мы более тесно взаимодействуем, – отвечает Сергей Ни-

консультацией. Сейчас мы рассматриваем вопрос, как сделать, чтобы иметь плечо поддержки в случае уменьшения объемов или выхода из строя какого-то оборудования. Надо, чтобы можно было в любой момент обратиться друг к другу».

Какие основные проблемы стоят сегодня перед руководителем НПК-1?

«Это технология и люди, – считает он. – Важно сохранить научно-технический потенциал, знающих специалистов. И они есть. Молодежь к нам тоже идет. Но мы не всяких принимаем. Нам нужны ребята толковые, с желанием работать. Таких стараемся удерживать. Таких, как Дмитрий Аверкиев, Сергей Трофимов, Александр Гуров. Нам нужны специалисты по метрике, и мы берем на работу выпускников нашего колледжа. Да, многих из них надо еще учить, но что делать, учим. К сожалению, в вакуумной сфере сейчас уже нет учебных заведений по подготовке рабочих специальностей, – продолжает Морозов. – Например, раньше готовили откачки. Сейчас – нет. Приходят новички, и их приходится по полгода учить. А работа сложная, требующая предельного внимания, тщательности. У нас нет унификации оборудования, и к каждому посту требуется свой подход. К счастью, у нас есть профессионалы, готовые передавать свой опыт», – заключает он.

А нам радостно, что у нас на «Светлане» есть такие специалисты и руководители, как С.Н. Морозов. От него зависит не только четкая и эффективная работа важного подразделения фирмы, но и наша возможность спокойно жить, учиться, растить детей. Ведь здесь, в лабораториях и производственных подразделениях, создается основа для сильной высокотехнологичной российской армии, здесь начинается стратегическая безопасность России.

Пожелаем Сергею Николаевичу успеха в его работе. Уверены, он его добьется.

Елена ВАСИЛЬЦОВА

Я живу работой

Так говорит о себе **Нина Михайловна НАУКИНА**, диспетчер цеха № 82 НПК-1 АО «Светлана-Электронприбор».

Работа на «Светлане» началась у Нины Михайловны в 1968 году. Выпускница ПТУ, получившая там профессию токаря, пришла в цех № 86. Выбор профессии происходил так. «Кем хотите быть? – спросили Нину в приемной комиссии. – Токарем или фрезеровщиком?» «Я не знаю», – растерялась она. Определиться помогла пожилая женщина, член приемной комиссии. «Я всю войну проработала токарем, – вспомнила она свою молодость, – токарь всё умеет». «Давайте токарем», – обрадовалась такой подсказке Нина.

Первые пять лет на «Светлане» она оттачивала на токарном станке свое умение, подтверждая на рабочем месте отличные оценки, полученные в ПТУ. Работа не прекращалась и после окончания смены. Учеба на вечернем отделении индустриального техникума – тоже работа. И еще какая! С дипломом техникума Нину пригласили диспетчером в цех № 89. Потом Б.Л. Уткин, которого Нина Михайловна до сих пор вспоминает с большой теплотой, предложил должность старшего диспетчера в цехе № 60. Огромные объемы УЛЗ для цветных телевизоров требовали таких же усилий от каждого. Старший диспетчер во многом объединял их. Работать с прохладцей, вполсилы на этой должности невозможно по определению. «В чем

заключается работа диспетчера? – задается вопросом Александра Игоревна Калинина, руководитель этой службы в цехе № 82. – В том, чтобы своевременно обеспечить участки деталями, комплектующими. Мы – как сердце цеха. Если оно работает ритмично, также действуют и все остальные механизмы. Каждый день диспетчер в напряжен-

ной работе. Именной такой – энергичной, инициативной, предельно внимательной – я узнала и Нину Михайловну, когда она в 1995 году пришла к нам в цех, – продолжает Александра Игоревна. – Нина Михайловна приходит на работу в полседьмого утра, и начинается круговорот, вечное движение».

«Нина Михайловна – большой молодец, – высказывает свое мнение Ири-

на Геннадиевна Солнцева, мастер участка № 3. – Особой похвалы заслуживает ее стремление улучшить свою работу. Молодежи сегодня, конечно, непонятно, что такое освоить компьютер. Такая ерунда! Но на заре компьютерной эры Нина Михайловна одна из работников своего поколения освоила компьютер. И это был поступок! Без принуждения, сама захотела. Изучала литературу, училась методом проб и ошибок – и сумела освоить. И сейчас продолжает совершенствоваться, создает таблицы, чтобы можно было лучше проследить движение деталей. Вместе ищем варианты. Человек она очень упорный, педантичный, всех достанет, но каждая буква, каждая цифра у нее на своем месте. Нина Михайловна – один из ключевых работников цеха по направлению разрядников», – заключает Ирина Геннадиевна.

Это подтверждает и Виктор Владимирович Ветров, начальник участка № 2: «Мы очень тесно работаем с Ниной Михайловной. Все детали, которые получает наш участок, идут через нее. А это постоянная, живая, очень напряженная работа. И если возникает какая-то проблема, Нина Михайловна не отступится, пока не решит ее. Очень целеустремленный человек».

«У меня непрерывный поток работы, просто нескончаемый, – говорит Нина Михайловна. – Я иногда прихожу домой в состоянии, как выжатый лимон. Но свое дело делаю всегда. Я живу работой».

Товарищи по работе видят и ценят это. Поэтому, поздравляя Нину Михайловну с красивой юбилейной датой, которую она недавно отметила, они не скупились для нее на добрые, теплые слова. К ним присоединяется и наша газета.

Вы задали вопрос – мы нашли ответ

Наших читателей заинтересовали строительство и земляные работы недалеко от дороги, ведущей от проходной, возле овощного ларька.

Что здесь будет? – спросили нас. Мы задали этот вопрос С.Н. Кузнецову, заместителю директора АО «Светлана-Электронприбор» по эксплуатации. Он пояснил: «Идет замена теплотрассы с целью увеличения тепловых нагрузок для корпусов электронного производства».

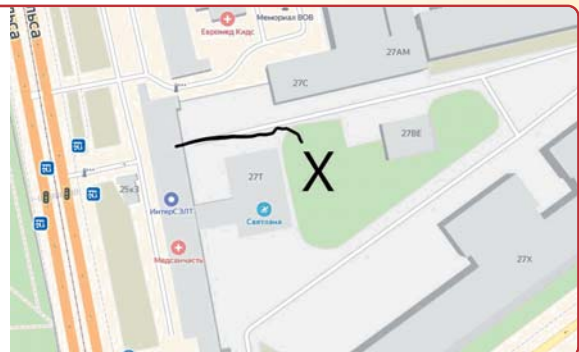
Вниманию велосипедистов

С 1 сентября закрывается КПП № 12, и вместе с ним закрывается велопарковка.

Для вас будут работать две парковки: КПП № 6 (у 140-го корпуса на Манчестерской ул.) и новая парковка у центральной пешеходной проходной на пр. Энгельса.

Проход с велосипедом при наличии парковочного талона будет осуществляться через пешеходные турникеты.

Сама парковка будет располагаться за овощным ларьком (см. схему).

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Как учить Родину любить

23 июля депутаты Госдумы приняли в третьем чтении президентский законопроект о воспитании школьников, в том числе о формировании у них патриотизма и гражданственности. Документ вступит в силу с 1 сентября 2020 года.

Бедные учителя, подумала я, узнав об этом. Ко всем напастям, которые принес в школьную жизнь этот коронавирусный год, добавилось еще и это. Теперь работу учителя будет оценивать еще и по тому, как он воспитывает детей в духе «патриотизма, гражданственности, ценностей и традиций многонационального народа РФ».

Вопрос «зачем это нужно?» не задаем. Каждый из нас хочет, чтобы дети наши любили Родину, то есть были патриотами. Вопрос в том, как этому научить. Славные умы, определяя понятие патриотизма, никак не могут прийти к согласию, что это – чувство или идея. Соглашаюсь с теми, кто считает, что это чувство, то есть материя тонкая, деликатная, порой трудно объяснимая. «Люблю Отчизну я, но странно любовью», – признавался великий поэт. Может быть, учить патриотизму надо начинать, пытаюсь понять странности этой любви? Вряд ли принятый закон поможет такому пониманию. Он неминуемо приведет к формализации, к выхолащиванию всего прекрасного, что есть в любви. Породит бесчисленные планы, программы, методички, инструкции, потребует постоянных отчетов. Вырастут тонны бюрократических бумаг, которыми и так завален школьный педагог.

Между тем школьная программа без всяких дополнительных занятий дает безбрежный простор для воспитания детей в духе патриотизма и гражданственности. У нас с вами, российского народа, есть история – многокрасочная, славная и трагическая. Есть литература – великая русская литература. А в школе есть уроки истории и литературы. Вам этого мало? Рассказывайте детям о генерале Дмитрие Карбышеве и Иване Сусанине, о Семёне Дежнёве и Афанасии Никитине – и это всё, что им надо знать о патриотизме. Читайте с ними «Севастопольские рассказы» Льва Толстого, «А зори здесь тихие» Бориса Васильева, «Иду на грозу» Даниила Гранина. И никакие дополнительные уроки патриотизма не нужны. Хороший учитель литературы пойдет дальше и поразмышляет вместе с учениками о том, был ли патриотом демократ М.Е. Салтыков-Щедрин. Своим беспощадным обличением российского чиновничества он боролся за светлое будущее России или подрывал основы государственности? Хороший учитель истории побудит детей порассуждать о том, кто такие декабристы. Мажоры ли в золотых эпохах, которые в перерывах между кутежами по наушницею Запада задумали форменное святотатство – мятеж против существующей власти? Такими их недавно представил публике Первый канал ТВ. Или они лучшие сыны Отечества, подлинные дети эпохи Просвещения? Хороший учитель непременно задастся вопросом, является ли воспитанием патриотизма насаждение презрения к другим народам, разжигание ненависти к другим странам – вся та атмосфера, которая сегодня живет на федеральных телеканалах и в некоторых соцсетях?

Но боюсь, что в методичках и инструкциях будут совсем другие темы и задачи. Поэтому и говорю: бедные учителя.

Когда поет скрипка

И все-таки он состоялся. Фестиваль «Скрипка на Невском», шестой по счету, три дня, 21–23 августа, несмотря на пандемию, радовал и петербургских меломанов, и приезжую публику, не чуждую радостей приобщения к классической музыке.

Проект «Скрипка на Невском» – один из культурных символов летнего Санкт-Петербурга, такой же, как фестивали «Опера – всем» и джазовый. Последний прошел онлайн, а послушать оперу и скрипку, как и прежде, до коронавируса, можно было вживую.

Концерты «Скрипка на Невском» обычно выстроены так, что способны привлечь как самую взыскательную, так и не слишком искушенную публику. И в этот раз, в субботний вечер 22 августа, на площади Искусств места перед сценой заняли совершенно разные слушатели. По правде сказать, случайной публики было даже избыточно много. Рингтоны их смартфонов явно диссонировали с Вивальди и Паганини. Но что уж тут роптать. Когда поет скрипка, надо просто отправить душу в высокий полет. Картину полного торжества классики как нельзя лучше дополняла и архитектура Михайловского дворца, и Александр Сергеевич, пусть и стоящий спиной к сцене.

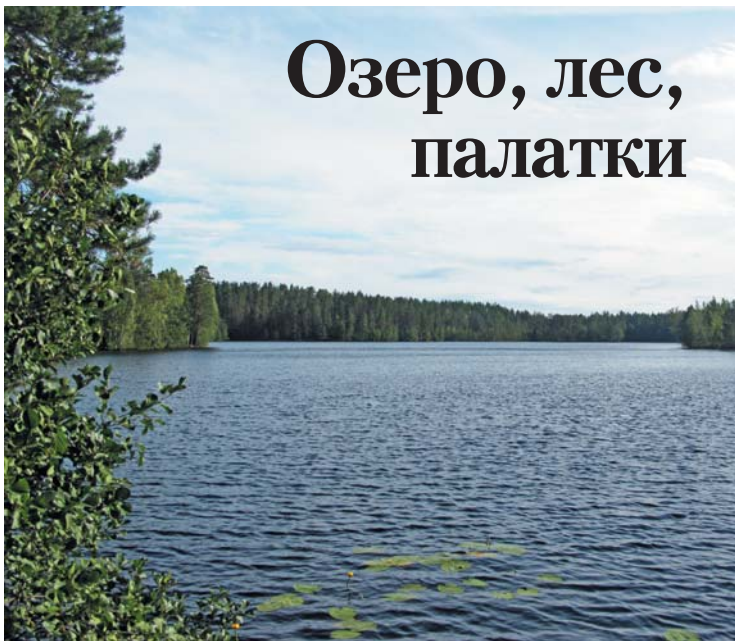
После выступления молодой скрипачки ведущий, по всем филармоническим канонам облаченный в белый костюм с бабочкой, объявляет часовой перерыв. Кто-то отправляется погулять, кто-то остается стеречь занятое место. Пошли разговоры. Послушаем.

Дама с модным чихуахуа на поводке объясняет стайке девушек, как сейчас можно попасть в Русский музей. Не скрываемая снисходительность тона – как же, провинциалки – не очень приличествует петербургской манере общения. Но девочки, молодцы, не обижайтесь. Два немолодых господина обсуждают события в Белоруссии. «Как можно оставаться у власти, когда люди в лицо тебе кричат «Уходи!» – горячится один. «Сам не уйдет, власть – сильнодействующий наркотик, – объясняет собеседник. – Способ лечения один...» Какой – не расслышала. Возле них останавливается группа молодых, по всей видимости, москвичей. Обсуждают, куда отправиться посидеть: ну да, «в Питере – пить», «Только улица Рубинштейна», – со знанием дела предлагает один. Это тоже символ города. Такой улицы нет нигде, она – уникальна, как утверждают и ресторанные критики, и приезжие тусовщики.

Перерыв окончен. На сцене появляется камерный ансамбль «Соллисты Санкт-Петербурга». Петербургским меломанам не надо рассказывать, кто такой Михаил Гантварг и как звучат 16 струнных его камерного оркестра. Они одинаково виртуозно исполняют и произведения барокко, и венскую классику, и музыку Бриттена, Прокофьева, Шнитке. В тот вечер в программе «От барокко до классики» тоже было всё – и возвышенная патетика, и лирическое соло скрипки, и рваные авангардные ритмы. И крики «Браво!»

А что могло наилучшим образом завершить концерт, чем зазвучавшая в густившихся петербургских сумерках «Маленькая ночная серенада» Моцарта, воплощение простоты, шарма и изящества? Слушатели уносили с собой самые светлые чувства, которыми полна эта истинная жемчужина моцартовского стиля. Когда поет скрипка, в душе рождаются именно такие чувства.

Елена ШУШАРИНА

Озеро, лес, палатки

1–2 августа у поселка Орехово на озере Верхолино прошел традиционный светлановский турслет. Всё было как обычно, – давно полюбившиеся светлановцам живописные места, душевная дружеская атмосфера общения, занятия на природе на любой вкус.

Но сама ситуация в городе, в стране, в мире другая. Пандемия по-прежнему диктует свои законы. Поэтому прежде всего скажем спасибо тем, кто дал «добро» на этот коллективный выезд на природу и обеспечил финансирование. Остальные организационные задачи, как всегда, успешно решали Виктор Ветров и Владимир Журкин. Высокая директорская должность не отдалила от товарищей по молодежному комитету и Андрея Логвиненко.

Порадовала светлановцев погода. «Ни дождинки не выпало на наши головы», – хвалит небесную канцелярию Владимир Журкин. Нельзя обойтись без похвалы старшему поколению светлановцев. Михаил Краснов привычно

умело управлялся с топором, подерживая огонь в костре. Борис Ефремов приумножил свою славу лучшего кашевара, заслуженную им в прошлом году. Сергей Латышев без усталости продолжал вести фотолетопись турслетовской жизни. Каждый был при деле.

Как всегда, радовали дети. Их было много, им было полное раздолье. «Играли в футбол, бегали-прыгали, помогали взрослым, – доволен детской деловой активностью Виктор Ветров, – даже дрова кололи». «Не побоялись дать детям в руки топоры?» «А что такого, – не понимает удивления он. – Мужчины ведь растут. Очень порадовал «Рентген», – продолжает Виктор. – Приехали большой дружной командой». Известно,

что на рентгеновском производстве спортивная, любящая активный отдых молодежь. «Заводилой выступила Любовь Кухтина», – сообщает Владимир Журкин. «Я на турслете во второй раз, – рассказывает она. – Мне очень понравилось. Чем? Такая замечательная возможность познакомиться с ребятами других предприятий, пообщаться с ними. Хорошо, что приезжают семьями, с детьми. Да и отдохнули хорошо, купались, устраивали танцы. Атмосфера такая дружеская. Все довольны. Те, кто был первый раз, настроены теперь ездить на турслет каждый год».

Проникнемся этим настроением и мы. Помечтаем о будущем лете. Пусть снова в августовские дни в жизни светлановцев снова будет всё это – озеро, лес, палатки. Всё, как обычно. Всё, что делает нашу жизнь интересной, яркой, насыщенной.

Наш корр.

Такой простор!

Именно такое чувство ликующей радости родилось во мне в первый же приезд, лет 30 назад, на Псковщину, на берег Чудского озера. Эти просторы покорили сразу. Желание создать здесь свои пенаты, свое место единения с природой тоже возникло сразу. Построили дом. И вот сейчас четыре часа на машине – и ты в деревне по имени Сосно. Выходишь из дома – взгляд отдыхает. Ты видишь радугу, полную, двойную. Ты видишь летящих птиц. А не соседей по шести соткам.

Когда мы туда приехали, деревня жила нормальной деревенской жизнью. Там можно было встретить потрясающих бабушек народности чудь. Она что-то говорит тебе, вроде по-русски, но ты ее не понимаешь. Она тебя при этом понимает. Сейчас уже никого из них нет. Дети и внуки этим языком не владеют. Язык умер. Жалко. И деревенских жите-

лей сейчас тоже практически нет. Есть дачники. Они разные. Есть те, кто ценит покой, уединение, природу. А есть такие – на квадроциклы и давай гонять по сопкам. А там растет белый мох, ягель. Он ведь веками растет. Разрушить его легко. Тоже печально.

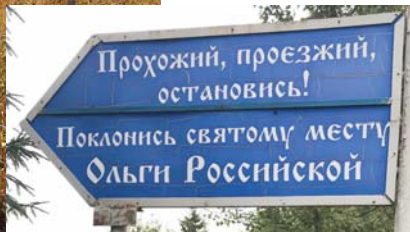
Недавно мы поехали вдвоем с мужем и собакой на машине по окрестностям. И вспомнились мне слова из песни: «Широка страна моя родная. Много в ней лесов, полей и рек...». Удивительные названия четырех населенных пунктов, в которых есть слово «поле» на протяжении всего двух часов езды от Гдова до Пскова: «Незнамо поле», «Новое

поле», «Великое поле» и уже более известное – «Ольгино поле», где находится камень «следовик», на котором, по преданию, отдыхала княгиня Ольга. «Незнамо поле» находится по дороге в деревню Ветвенник. Это небольшая деревня, расположенная в Юшковской волости Гдовского района, которая живописно растянулась вдоль берега Чудского озера. Считается, что своим названием она обязана сильным ветрам, которые дуют здесь с озера очень часто. В письменных источниках первое упоминание о Ветвеннике встречается в 1585 году. Но это явно не год рождения деревни, на тот момент там уже вовсю кипела жизнь, и уже тогда существовала деревянная церковь Петра и Павла. Апостол Пётр считается небесным покровителем рыбаков, поэтому вокруг Чудского озера был не один посвященный ему храм. Каменная церковь, существующая и в настоящее время, была построена в 1903–1907 годах по проекту архитектора Н.Н. Никонова. В Санкт-Петербурге много зданий, возведенных по его проектам. Напомню некоторые из них. Это – дом-пряник на Колокольной улице, Покровская церковь на Боровой, Иоанновский женский монастырь на Карповке.

А в селе Кярово, бывшей усадьбе графа П.П. Коновницына, в 2017 году установлен бюст графа. Это дань уважения к генералу, герою Отечественной войны 1812 года, военному и государственному деятелю. Поклонились памяти славного сына Отечества и мы.

Увидеть всё это, слиться с природой может каждый из вас. Псковская область – рядом.

Анна ХОМЧЕНКО

Светлана

3 сентября
2020 г.
№ 5 (5295)

Учредители: ПАО «Светлана», ОПО ПАО «Светлана». Газета зарегистрирована в Роскомнадзоре ПИ № ТУ 78 – 01911 от 05.08.2016. Распространяется бесплатно.

12+

Подписано в печать по графику и фактически
31 августа 2020 г. в 11:00.

Редактор Елена Владимировна ВАСИЛЬЦОВА.
Адрес редакции, издателя: 194156, С.-Петербург,
пр. Энгельса, 27. Телефон: 777-63-42.
E-mail: morilova@svetlanajsc.ru.

Фото Е. Васильцовой, С. Латышева, из личных архивов. Дизайн и верстка А. Чудной.
Корректор С. Бабинская.